

Шулунова Ольга Васильевна

МЕТАФОРИЧНОСТЬ КОНЦЕПТА "ОДИНОЧЕСТВО" В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНЬ ДУНА

В статье рассматриваются базовые и индивидуально-авторские метафоры, раскрывающие концепт "одиночество" в поэтическом творчестве Хань Дуна, одного из ведущих деятелей современного Китая. Анализ проводится на стыке лингвокультурологии и литературоведения, представляется собственный перевод стихотворений Хань Дуна. Выделяются понятия (темнота, немота, тишина, тоска по другу, старость), образующие данный концепт, а также поэтические приемы (метафора, сравнение, эпитет), его эксплицирующие. Автор приходит к выводу, что на творческие представления поэта оказало влияние не только традиционное понимание "одиночества", но и стремление к индивидуализации своего творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под редакцией В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Никольская Г. Н., Тараканов И. В.** Удмурт кыл 6-7 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1992. 248 б.
7. **Первошиков П. Н.** Краткий очерк грамматики удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь: около 15000 слов. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1948. С. 369-447.
8. **Поздеева А. А.** Удмурт кыл грамматика. Фонетика но морфология. Ижевск: Удмуртия, 1968. 176 б.
9. **Русский язык:** энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
10. **Русский язык:** энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. 703 с.
11. **Соколов С. В.** Пышкылон кылъёс но междометиос // Вордскем кыл. 1966. № 3. 69-73 б.
12. **Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотскаго языка = Первая научная грамматика удмуртского языка** / введение и приложение В. И. Алатырева. Ижевск: Удмуртия, 1975. 130 с.
13. **Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание** / кылкутӥсь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: Удмурт университет, 2011. 408 б.
14. **Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык:** в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. Т. 1. 840 с.
15. **Яковлев И.** Морфологическая классификация слов в вотском языке // Просвещение удмуртов. Ижевск: Орган вотского ОБОНО, 1929. № 1. Вып. 7. С. 23-25.

GRAMMATICAL STATUS OF INTERJECTIONS AND ONOMATOPOETIC WORDS IN THE UDMURT LANGUAGE

Shirobokova Svetlana Nikolaevna
Udmurt State University
svshirobokova@yandex.ru

Interjections and especially onomatopoeia in the Udmurt language are poorly studied. Their studying is confined by the materials of some textbooks for schools, small and not numerous articles (in general – at least ten). The results of most studies devoted to them give evidence of interjections as parts of speech, and of onomatopoeia – as one of the groups of interjections or adverbs. This divergence of opinions in defining the essence of onomatopoeic words requires their more careful study.

Key words and phrases: interjections; onomatopoeic words; adverbial-figurative words; grammatical status; part of speech.

УДК 821.58

Филологические науки

В статье рассматриваются базовые и индивидуально-авторские метафоры, раскрывающие концепт «одиночество» в поэтическом творчестве Хань Дуна, одного из ведущих деятелей современного Китая. Анализ проводится на стыке лингвокультурологии и литературоведения, представляется собственный перевод стихотворений Хань Дуна. Выделяются понятия (темнота, немота, тишина, тоска по другу, старость), образующие данный концепт, а также поэтические приемы (метафора, сравнение, эпитет), его эксплицирующие. Автор приходит к выводу, что на творческие представления поэта оказало влияние не только традиционное понимание «одиночества», но и стремление к индивидуализации своего творчества.

Ключевые слова и фразы: китайская современная литература; китайская поэзия; концепт; картина мира; метафора; одиночество.

Шулунова Ольга Васильевна

Бурятский государственный университет
kawaiika@mail.ru

МЕТАФОРИЧНОСТЬ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНЬ ДУНА[©]

Китайская литература в 1980-1990-е гг. явила миру немалое количество молодых и талантливых поэтов, создавших в своих произведениях решительно новые творческие образы и художественное пространство. Одним из таковых является Хань Дун (р. 1961 г.), основатель творческой группы «Они». Он представляет так называемое «новое поколение» китайских поэтов, в его «поэтической практике, наследующей традиции китайской классической поэзии и переосмысляющей опыт западной литературы и культуры, создаются новые художественные парадигмы, определяющие тенденции развития китайской поэзии на рубеже XX-XXI вв.» [4, с. 99].

Важной особенностью творчества Хань Дуна [7] являются простота, разговорность и в то же время метафоричность языка, незамысловатость и ясность образов, отражение личного опыта и переживаний, стремление к естественности и повседневности. Рассмотрение же авторской картины мира с точки зрения концептуальной метафоры позволяет подробнее изучить ее и рассмотреть различные ее аспекты.

«Ученые понимают концепт по-разному, но все лингвисты сходятся в том, что концепт имеет сложную структуру» [2, с. 119], в данной работе под концептом понимается «принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности» [3, с. 19].

«Метафора – универсальное явление в языке, она присуща всем языкам. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании» [1, с. 88]. В китайской литературе метафора занимает особое место: «в поэтических жанрах метафоричность лексики является неотъемлемым ее атрибутом, необъятное богатство которой находим у всех китайских поэтов» [6, с. 18]. В настоящей работе речь пойдет об особенностях авторских интерпретаций концепта «одиночество».

Обыденное понимание одиночества лирического героя заключается в уходе кого-то близкого, в разлуке с родным, другом или любимым человеком:

*Мы с тобой иногда видимся
Дружны как братья были
Потом разошлись
И даже весточки нет
Через звуки шумного города
Есть капля одиночества
Пришедшая в мое сердце*

(«Доставка»)

(здесь и далее перевод автора – О. Ш.).

Тема дружбы, параллельно вводимая в данном стихотворении, традиционна для китайской поэзии и литературы в целом, понятие ее крайне важно и глубоко для китайской культуры, посему разлука с другом емко и точно описывает смятение лирического героя в одиночестве. Одиночество его души («мое сердце»), несмотря на «звуки шумного города» и большое скопление людей вокруг, посредством тонкой метафоры «капля одиночества» выражается сдержанно и скромно. В контрасте же с воспоминаниями о былой близости («дружны, как братья, были») одиночество покинутого лирического героя ощущается сильно и ярко, простые метафоры позволяют читателю в полной мере ощутить всю гамму авторских эмоций.

Еще одно стихотворение, раскрывающее одиночество как следствие ухода близких и друзей, свидетельствует о некоем смирении поэта с таким ходом судьбы:

*Какая прохлада
Мне иногда невыносимо печально
Один человек далеко
Другой – умер
Два пути, чтобы покинуть нас
<<...>>*

(«Какая прохлада»).

В данных строках автор указывает на возможные причины своего одиночества и печаль, вызванную им. Краткое, почти безэмоциональное признание двух путей «чтобы покинуть нас» лаконично, но емко описывает нарушение душевного покоя и «невыносимую печаль» лирического героя, оказавшегося оставленным и одиноким.

Одиночество для автора – не крик души, не громкие страдания, но немота и молчание, отсутствие диалога с кем-либо:

*Я в тоскливые дни не говорю
Я в радостные дни не говорю
У меня тяжелое небо и огромная нижняя челюсть
Как в каменной трещине на безлюдной высоте
<<...>>
Я как каменный конь словно жую молчание
Тени на белой стене это корм, который моему одиночеству сложно
проглотить
<<...>>*

(«Молчун»).

Молчание как одно из проявлений одиночества поглощает и сковывает лирического героя, душа его словно камнеет от многолетнего затворнического молчания: «тяжелое небо и огромная нижняя челюсть», «я как каменный конь...». Лексема «безлюдная» характеризует понимание автором одиночества, «высота» же усиливает отдаленность его от мирской суеты и толпы. Метафоричное сравнение теней на стене с кормом для «каменного коня» словно расширяет одиночество поэта до невероятных размеров, что его становится «сложно проглотить», – так оно велико и всепоглощающе.

Помимо немоты и молчания в понятие одиночества в какой-то мере входит темнота:

*Нежная пора прошла, сегодня
Я оказался перед потемками аэродрома
Хлопотное небо исчезло, одинокий туман
Появился в плавающем свете
Я иду по твердой скорлупе земли
Геометрическая глушь, совсем как
Отрицание рассудка прошлых дней
Стелющийся туман ползет за мной
Словно в забыты
<<...>>*

(«Потемки аэродрома»).

Посредством метафоры («твердая скорлупа земли») автор передает свое отношение к этому миру: темный и бездушный, равнодушный ко всему происходящему в нем самом. Эпитеты («геометрическая глушь»), олицетворения («туман ползет») и сравнения («словно забытый всеми») усиливают ощущение полного одиночества, неизвестности для автора всего происходящего вокруг, некой таинственности одиночества.

Темнота, тонко вводимая в тему одиночества, не является для поэта только фоном – она вступает с ним в своеобразный диалог:

*Докурил сигарету, не пошел на обед
Сажу в такси погруженный в ночной город
<<...>>
Заход солнца тонет в мутной жирной рюмке
Этот конец я прочитал в дыме сигареты*

(«Конец»).

*Я не усну, открыл глаза
В темноте проявились очертания окна
Сел прямо, посмотрел на улицу
Небо за окном серо-черное
Чернее только дальние верхушки деревьев
В воздухе висит неоновая лампа
Одиноко перекликаясь с моим тлеющим окурком
Как одна строчка –
«Я люблю тебя»*

(«Неоновый свет»).

Поэтом устанавливается некий диалог с темнотой, она становится его молчаливым собеседником, единственным другом в тоскливом одиночестве лирического героя. Такой необычный диалог, в свою очередь, порождает размышления автора о бренности и суетности окружающего и монолитности, постоянстве, перманентности одиночества, оно в различных своих проявлениях и видах само становится непосредственным объектом мыслей и раздумий поэта:

*За десять лет, я много раз видел его
На мосту и на станции
Лежащим на доске от ременного шкива
Суставы вывернуты и торчат, как хвост у рыбы
Он искалеченный ребенок, просящий у нас милостыню
Но кто на самом деле видел его?
Поэтому он и просит у нас лишь монеты, а вовсе не взоров сочувствия*

(«За десять лет»).

Современное общество в повседневных заботах равнодушно к чужому горю: этого искалеченного ребенка видят многие, но никому до него нет дела, он абсолютно одинок в своем несчастье. Калека и сам прекрасно осознает свое незавидное положение, именно поэтому он просит у толпы «лишь монеты, а вовсе не взоров сочувствия», т.е. понимания и сострадания, избавления от своего вопиющего одиночества, остающегося незамеченным. Риторический вопрос «Но кто на самом деле видел его?» точно передает размышления поэта об одиночестве человека в своем горе и несчастье. Знаки препинания Хань Дун, как и всегда, расставляет согласно своему собственному желанию подчеркнуть особо важные моменты: вопросительный знак как бы передает отчаянный зов поэта против одиночества этого бедняги, ведь и так «Он искалеченный ребенок, просящий у нас милостыню» – несчастный просит у прохожих лишь милостыни, не требуя большого внимания и времени.

Поэт размышляет также об одиночестве в старости и немощи:

*Один коричневый тканевый диван
Подлокотники стерты до блеска рукавами
Без одной ножки в правом верхнем углу
Подперт половинкой красного кирпича
Сколько поп начальников посидело тут
Пыли поднимается на полметра
Он искривился, как старик в объятиях
Иногда в тяжелые времена ощущаю пустоту*

(«Один коричневый диван»).

Хань Дун размышляет о судьбе простого человека, уподобляя его старому дивану: когда-то красивому, необходимому, использованному «начальниками» и впоследствии выброшенному за ненадобностью. Автор проводит метафоричную параллель с человеческой жизнью: общество, как правило, в лице высокопоставленных чиновников, может пользоваться простым человеком и позабыть его, когда он состарится и будет не нужен, не задумываясь, как покинутый одинок в своей немощи. Поэт «ощущает пустоту» и грусть, вспоминая об одиночестве старости, а метафора «коричневый диван» помогает ему точно передать печаль и тонкое понимание этой стороны жизни.

Однако одиночество не является только лишь следствием старости или немощи, в какой-то мере, по мнению поэта, оно есть естественное состояние человека в силу его существования:

*Поющий человек на равнине
На высоком холодном плато
Голову запрокинув
Напевает песню небу
Словно сосна
Протягивает ветви вверх
Поет-поет
И превратилась в доски
Лежащие одна к другой*

(«Гимн Григория»).

Структура стихотворения, характерная для всего поэтического творчества Хань Дуна, позволяет читателю лучше понять его чувства и авторский замысел: начало стихотворения плавное, неспешное; после же тонко описывается лирический герой, прекрасный в своем пронзительном одиночестве и гордой индивидуальности; кульминацией стиха является погружение в гармонию личности с самой собой; а развязка приводит читателя к совершенно неожиданному исходу – человеческая личность словно подавлена обществом и из когда-то гордой и непреклонной «сосны» превращается в обыкновенную «доску», лежащую среди многих абсолютно таких же других. Одиночество здесь воспринимается скорее как естественное состояние человеческой души. Помимо печали покинутого лирического героя поэт видит иное свойство одиночества – яркую индивидуальность, уникальность, гармонию с самим собой, внутренний диалог.

Эти качества становятся необычайно важными для всей поэзии Хань Дуна: стремление к индивидуализации своего творчества обусловлено не только лишь пониманием одиночества как гармонии одинокой личности с самой собой, но и признанием именно личностного, индивидуального авторского опыта и осознанием его единственно важным для поэзии:

*Эти годы я прожил неплохо
Была лишь любовь, но больше я не влюбляюсь
Был лишь сон, но больше я не сплю с женщинами
Было лишь творчество, но больше я не пишу стихи...*

(«Эти годы»).

Поскольку одиночество неизбежно и даже естественно, автор сосредотачивается на себе, фокусирует внимание на собственном «я», поэтому лирическим героем в стихотворениях практически всегда выступает он сам. Посредством метафор поэт передает читателю свой жизненный опыт, поскольку «поэтическое чувство прекрасного возникает из того, что жизнь дала конкретному человеку и что человек взял для себя из этой жизни» [5, с. 321].

Одиночество для Хань Дуна важно не как абстрактное понятие, но в его прямом отношении к человеку, как непосредственный предмет его жизни. Данный концепт в творчестве поэта широк и включает в себя множество понятий: разлука, уход, покинутый лирический герой, тишина и немота, темнота, молчаливый диалог, несчастье и старость, с одной стороны, но гармония со своим внутренним миром, естественность и индивидуальность – с другой.

Базовые и индивидуально-авторские метафоры позволяют в полной мере раскрыть понятие одиночества, эксплицировать данный концепт. Метафорические обороты и образные номинации наглядно демонстрируют отношения между явлениями действительной жизни и поэтической картиной мира автора.

Список литературы

1. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
2. **Никанорова И. В.** Особенности репрезентации концепта «женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского в сравнении с русской общеязыковой картиной мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. II. С. 119-122.
3. **Попова З. П.** Когнитивная лингвистика / И. А. Стернин. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314+6 с.
4. **Тугулова О. Д.** Концепт «время» в поэтической картине мира Хань Дуна / О. В. Шулунова // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012. Вып. 9. Востоковедение. С. 98-102.
5. **Тугулова О. Д.** Поэтическая группа «Они»: авангард китайской поэзии второй половины 1980-х годов // Проблемы литератур Дальнего Востока: материалы научной конференции. СПб., 2010. С. 319-328.
6. **Цыренова О. Д.** Современная китайская поэзия (1980-е годы – начало XXI века): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М. – Улан-Удэ, 2006. 26 с.
7. **韩东 韩东诗选** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shigeku.com/shiku/xs/handong.htm> (дата обращения: 21.02.2011).

METAPHORICAL NATURE OF CONCEPT “SOLITUDE” IN POETIC PICTURE OF THE WORLD OF HAN DONG

Shulunova Ol'ga Vasil'evna
Buryat State University
kawaiika@mail.ru

The article considers the basic and individual author's metaphors that reveal the concept “solitude” in the poetic creative works of Han Dong, one of the leading figures of modern China. The analysis is conducted at the junction of linguo-culturology and literary criticism, the author presents her own translation of Han Dong's poems. The notions (darkness, dumbness, silence, longing for a friend, old age) are singled out, they form this concept, as well as poetical devices (metaphor, simile, epithet) and explicate it. The author comes to the conclusion that not only the traditional understanding of “solitude”, but also the desire for the individualization of his work influenced the creative ideas of the poet.

Key words and phrases: Chinese modern literature; Chinese poetry; concept; picture of the world; metaphor; solitude.

УДК 808.2

Филологические науки

В настоящей статье рассматривается отображение событийной ситуации как фрагмента действительности на уровне текстового построения. Определяются модели таких построений. Оригинальным является материал анализа – исследуются коммуникативно-текстовые пространства, характерные для устной речи. Раскрывается содержание понятий «ситуация», «обстоятельство», «событие», «событийная ситуация».

Ключевые слова и фразы: ситуация; событийная ситуация; обстоятельство; событие.

Щербакова Екатерина Евгеньевна

Иркутский государственный технический университет
kashchevna@mail.ru

**СОБЫТИЙНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В КОММУНИКАТИВНО-ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ®**

Человеческое бытие складывается из множества разнообразных фрагментов – ситуаций. Находясь в той или иной ситуации, человек взаимодействует с окружающим миром. Ситуации открывают поле деятельности и переживаний для человека, наполняют его существование смыслом. Пережитые ситуации часто становятся основой речевого сообщения. Отображение ситуации в речи проявляется в разных способах номинации самой ситуации и ее компонентов, в репрезентации определенных когнитивных моделей, ассоциируемых с ней, в выборе масштаба и детализации описания, во временной и модальной отнесенности ситуации к действительности, в использовании различных перспектив изображения [5].

Лингвистические исследования ситуации связаны с развитием в 60-е годы XX века семантического направления в синтаксисе, трактующем предложение как сложный знак, который, в отличие от слова, отражает целую ситуацию или событие. При таком подходе под ситуацией понимается отрезок внеязыковой действительности, частное событие или факт, который находит отражение в высказывании: «Референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент «высказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [3, с. 14]. Семантические исследования предложения (высказывания) получили освещение в работах Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Г. Г. Сильницкого, А. Е. Кибрика и др.